

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ (АРХЕТИПИЧЕСКИЕ) ОСНОВЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ПУБЛИЧНО-ВЛАСТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ: ФОРМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ

© 2016

Мамычев Алексей Юрьевич, доктор политических наук, заведующий кафедры «Теориф и история российского и зарубежного права»

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток (690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя 41, e-mail: mamych@yandex.ru)

Качурова Светлана Владимировна, кандидат философских наук, доцент кафедры «Логика»

Национальный юридический университет имени Ярослава Мудрого (61024, Украина, Харьков, ул. Пушкинская 77, e-mail: kachurove@mail.ru)

Шестопал Сергей Станиславович, кандидат юридических наук, доцент кафедры «Теория и история российского и зарубежного права»

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток (690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя 41, e-mail: ss.shestopal@yandex.ru)

Аннотация. В представленной статье исследуются социокультурные (архетипические) основы трансформации государственно-правовой организации общества и публично-властных отношений. При этом в работе обосновывается, что успешность и эффективность последней напрямую связано с учетом социокультурных (архетипических) кодов, обеспечивающих воспроизводство общественной системы в правовой политике государства. В качестве рабочей гипотезы показывается, что чем больше социально-политическое взаимодействие структурируется и регулируется на основе переплетения социокультурных (архетипических) образов, представлений, идей с конкретными условиями и факторами функционирования политических институтов, тем больше общество приобретает устойчивость и политическое единство, прогнозируемость и стабильность публично-властного взаимодействия. Авторами показывается, что устойчивым представлением в массовом политическом сознании на постсоветском пространстве является восприятие государственно-правовой организации как институциональных основ воспроизводства и защиты национально-культурной целостности, где ни правовые, ни политические институты не могут и не должны быть независимыми от социокультурных доминант развития общественной системы, напротив, должны оцениваться и подвергаться контролю с точки зрения целей и норм социокультурной среды, в рамках которой они функционируют. В заключительной части делается вывод, что действующую государственно-правовую систему общества нельзя рассматривать как результат исключительно рационально-волевых усилий, причем какого-то одного поколения, поскольку последняя формируется и развивается вместе с эволюцией общества.

Ключевые слова: власть, государство, институты, культура, общество, политическая система, право, эволюция, архетипы, традиционализм, политика, постмодернизм, социокультурные трансформации, консерватизм, концепции государства, социально-политическое мировоззрение.

SOCIO-CULTURAL (ARCHETYPAL) BASIS OF TRANSFORMATION OF PUBLIC POWER ORGANIZATIONS: FORMS AND DIRECTIONS

© 2016

Mamychev Alexey Yurievich, Doctor of Political Sciences, PhD. Legal Sciences, Head of the Department of Theory and History of Russian and international law

Vladivostok State University of Economics and Service (690014, Russia, Vladivostok, Gogolya 41, e-mail: mamych@yandex.ru)

Kachurova Svetlana Vladimirovna, candidate of philosophy sciences, associate professor of Logic Department

Yaroslav Mudryi National Law University (61024, Ukraine, Kharkiv, Pushkinskaya 77, e-mail: kachurove@mail.ru)

Shestopal Sergey Stanislavovich, PhD in legal sciences, associate professor of the Department of Theory and History of Russian and international law

Vladivostok State University of Economics and Service (690014, Russia, Vladivostok, Gogolya 41, e-mail: ss.shestopal@yandex.ru)

Abstract. The paper is devoted to the socio-cultural (archetypal) basis transformation of the state-legal organization of society and public power relations. In the work the success and effectiveness of the latter is directly related to the consideration of socio-cultural (archetypal) codes, ensuring the reproduction of the social system, the legal policy of the state. As a working hypothesis it is proved that the more socio-political interaction is structured and regulated on the basis of the interconnection of socio cultural (archetypal) images, representations, ideas with specific conditions and factors in the functioning of the political institutions, the more society gains stability and political unity, predictability and stability of public-government interaction. The authors have shown that sustainable performance in the mass political consciousness in the post-Soviet space is the perception of the state-legal organization as the institutional framework of the reproduction and protection of national and cultural integrity, where neither legal nor political institutions can or should be independent of socio-cultural dominant of development of the social system, on the contrary, must be estimated and be subject to control from the point of view of the goals and norms of the socio-cultural environment within which they operate. The final part concludes that the existing national legal system of the society cannot be considered as the result solely of rational and strong-willed efforts, with a single generation, as the latter is formed and develops along with the evolution of society.

Keywords: power, government, institutions, culture, society, political system, rights, evolution, state, institutions, law, evolution, archetypes, traditionalism, politics, postmodernism, socio-cultural transformations, conservatism, concepts of the state.

1. Введение.

Архетипические (социокультурные) доминанты являются устойчивыми факторами преемственного воспроизводства политической культуры общества и эволюции публично-властных отношений. Выступают в качестве идейных источников и устойчивых формообразующих элементов становления и развития конкретно-исторической политико-правовой организации.

Очевидно, что данные источники и элементы представляют по своей сути безличные, надындивидуальные, интересубъективные явления и в то же время переживаемые и проживаемые всеми членами сложившейся конкретной общественной системы. При этом все правовые и политические инновации противоречащие, неадекватные (неорганичные) архетипическому ядру конкретной (самобытной, а не универсальной) культуры

будут носить поверхностный характер, не затрагивать общественный фундамент социально-правовой деятельности, восприниматься и оцениваться негативно, вызывать дисфункциональные эффекты в развитии политических институтов и аномические явления в публично-властном взаимодействии в системе личность – общество - государство.

С. Эйзенштадт справедливо полагал, что эволюционное развитие (естественная трансформация или модернизация, под воздействием универсалистских демократических стандартов) и традиционные социокультурные основы общества не противостоят друг другу, а, напротив, в правильном сочетании приводят к стабильному и сбалансированному развитию общества. Причем сама глубина и характер изменений в любом обществе не произволен, он задан культурной традицией изнутри. В каждом обществе имеют место «реальные и символические события прошлого, порядок и образы которого являются ядром коллективной идентичности, определением меры и природы его социальных и культурных изменений. Традиция в таком обществе служит не только символом непрерывности, но и определением пределов инноваций и главным критерием их законности, а также критерием социальной активности» [24].

В современном обществе комплекс факторов, влияющих на эволюцию публично-властной организации, достаточно многообразен, международно-политическая коммуникация весьма нестабильна. Поэтому проблематика гармонизации социокультурных доминант стабильности и инновационных факторов изменчивости имеет существенную актуальность в третьем тысячелетии. В настоящей статье авторы предлагают проанализировать различные стратегии эволюционного развития политико-правовой организации общества, а также значение и влияние социокультурных доминант на последние.

2. Обзор литературы.

В современных социологических и политологических исследованиях уже достаточно давно констатируется разрыв между государственно-правовой политикой и историческими закономерностями развития общественных систем. Так, например, Г. Рормозер отмечал, что «западные социологи и политологи полностью утратили историческое сознание и думают, что можно постичь судьбы общественных систем одними лишь социологическими категориями» [19].

В свою очередь этот «разрыв с историей» как в исследовательской, так и в политической практике выдвигает на первый план в эволюционном развитии бессознательные структуры (социокультурные, неосознаваемые, но оказывающие существенное воздействие на параметры и направления эволюционного развития) коды общественной системы, которые и являются последними «оберегами» социально-политической целостности и идентичности [17]. Справедлива в этом плане исследовательская позиция М. Ремизова, который утверждает, что «по мере того, как политик утрачивает связь с историей... она вырождается, теряя свою функцию по опосредованию будущего», репрезентации бессознательных структур, связи прошлого и будущего [18].

В XX веке, в различных гуманитарных исследованиях, были обоснованы положения, согласно которым сложившиеся языковые структуры, понятийно-категориальная сетка обуславливают на социально-психологическом уровне способ восприятия и специфику познания политико-правовых явлений и процессов [13]. Так, например, авторы статьи, посвященной теоретико-методологическим проблемам исследования национального характера и ментальности народа, отмечают, что антропологи уже достаточно давно доказали влияние языковых структур на восприятие действительности, которые являются средством категоризации опыта, а концептуальная картина мира во многом бессознательно конструируется языковыми законами [12]. Иначе говоря, специфика, формообразование и структура со-

циально-правовой жизни общества, тех или иных коллективов, групп, общностей определяется типом языка, основными национальными понятиями и категориями, которые диктуют стиль нормативного мышления и поведения [5].

Вследствие этого события и процессы реального мира не описываются механически, а отбираются и интерпретируются, а сама эта процедура определяется все теми же законами языка. Обобщая эти данные антропологической лингвистики, К. Клакхон утверждал, что «каждый язык есть также особый способ мировоззрения и интерпретации мира. В структуре любого языка кроется целый набор неосознаваемых представлений о мире и жизни в нем. Антропологические лингвисты пришли к пониманию того, что общие представления человека о происходящем вовне его не “заданы” всецело внешними событиями. Уместнее сформулировать проблему следующим образом: человек видит и слышит то, к чему его делает чувствительным грамматическая система его языка; то, что она приучила его ждать от восприятия» [7].

В настоящее время исследователи уделяют внимание вопросам политической этнологии, этнокультурным и архетипическим основаниям общественной деятельности, развития политических отношений и преэмментальной трансформации политической организации [25]. Тем не менее, комплексных исследований теоретико-методологических и концептуальных оснований социокультурной парадигмы, теории правового архетипа в теории политики и методологии политических исследований до настоящего момента практически не было. При этом следует заметить, что исследования, связанные с выделением архетипических факторов и социокультурных доминант, были предприняты в рамках отечественного государствоведения, которые во многом обусловили методологические основы и теоретические сюжеты в зарубежных и отечественных исследованиях XX века. К таким работам следует отнести труды: С. Гессена, Г.Д. Гурвича, Н.М. Коркунова, М.М. Ковалевского, Л.И. Петражицкого, М. Рейснера, П. Сорокина и др.

3. Методы и материалы.

В современных политико-правовых исследованиях вполне устоявшейся является теоретическое положение о том, что в период трансформации государственно-правовой организации, особенно в процессе усвоения инокультурного юридического опыта, заимствования политических и правовых институтов требуется поиск общих, однокоренных культурных оснований, сходных социально-правовых и этнополитических архетипов. «Покуда новая культура окончательно не “прорастет”, не завоюет социальное пространство. Не приобретет нормативные и институциональные характеристики, не станет настоящим духовным (неформальным) императивом человеческого поведения, – никакие технологические или организационные изменения не впишутся органично в общественную реальность. Потому-то, в частности, “рынок, демократия и право” – лозунг наших перемен – могут остаться для России бессмысленным или содержательно извращенным знаковым рядом, если... для них нет подкрепления в том опорном духовном субстрате» [14].

В этом плане теоретико-методологической ориентацией, обуславливающей рассмотрение заявленной в статье проблематики, является исследование политических отношений в конкретном обществе, основанное на системном анализе всех факторов и закономерностей развития конкретной социокультурной среды. При этом главным становится анализ поведенческих образцов (культурных моделей) и клише, а также стереотипов мышления, характерных для представителей определенной культуры ([6]). В этом контексте справедлива исследовательская позиция Сепира, которую он озвучил на конгрессе Британской ассоциации этнографов, согласно которой культура на социально-психологическом уров-

не навязывает определенные стили мышления и поведения, включая типичные ритуалы и символы, даже позы и жесты [10].

В этом плане в качестве рабочей гипотезы можно отметить то, что чем больше социально-политическое взаимодействие структурируется и регулируется на основе переплетения социокультурных (архетипических) образов, представлений, идей с конкретными условиями и факторами, получая свое институционально-правовую фиксацию, прежде всего, на уровне общих политических и юридических принципов развития общественно-политического порядка, тем больше общество приобретает чувство уверенности, национального и политического единства, упорядоченность и стабильность своего жизненного мира.

В этом плане неверно считать, что познание общих социокультурных закономерностей развития и функционирования публично-правовых институтов, политических и юридических практик, тех или иных доминант и тенденций во взаимодействии личности, общества, государства не имеют практического следствия. Напротив, они являются фундаментом, национальной основой для принятия социально значимых решений, формируют основу правообразующей, правореализующей и правоохранительной деятельности. Причем именно политическая организация и правовая регламентация общественных отношений выступает мощным и эффективным средством, обеспечивающим движение общественной системы к заданным системой результатам, достижению, в конечном итоге, адекватного политико-правового порядка, гармоничности общественной регуляции (совпадением по основным параметрам и целям с иными социально-нормативными регуляторами и социокультурными доминантами).

4. Результаты и обсуждения.

Конкретно-историческая трансформация политической системы, равно как и политической культуры общества в целом имеет свои специфические тренды и цивилизационные особенности. Несмотря на все катаклизмы и исторические повороты в их развитии, все-таки социально-политическая эволюция протекает в соответствии с собственной «матрицей» развития и устойчивыми социально-культурными моделями публично-властных отношений, поддерживаемые неосознанными архетипическими основами, определяя тем самым отношение личности к современному политическому процессу и иным явлениям политико-правовой действительности, поведенческую и эмоционально-психологическую самореализацию индивида.

Сегодня востребовано осмысление всего социально-политического бытия общества через призму *единства, целостности* развития общественной системы. При этом следует интерпретировать все исторические повороты и трансформации политико-правовой материи в качестве составных частей исторически и логически цельной, типологически самостоятельной, государственно-юридической системы как в институциональном, так и в духовно-культурном смысле слова.

Многие современные исследователи солидарны с тем фактом, что именно в ценностной, духовно-нравственной сфере, прежде всего, кроется причина всех неудач трансформации политико-правовой жизни российского общества. Так, игнорирование социально-культурных доминант при политическом моделировании в практическом воплощении приводит к нарушению гармоничного развития социальных отношений и соответствия между ценностной, предметной и смысловой составляющей социальной жизнедеятельности субъектов, а также нарушает социально-политическую преемственность. Абстрактно разработанные (в отрыве от социокультурной среды реализации) политические программы, какие бы благие цели не стояли в их содержании, будут иметь для общества деструктивный характер. Изменение социально-политической упорядоченности будет успеш-

ной «лишь в том случае, если в самой культуре будет выработана логика изменений, позволяющая воспроизводственному процессу воплощать такую программу, которая была бы нацелена на формирование социокультурных отношений, не переходящих границы необратимости» [11].

Несмотря на «увлеченность» глобализационными процессами и либерально-демократической универсализацией национальных государственно-правовых пространств в XXI веке стало очевидно, что в политико-правовой трансформации существенную роль играет фактор преемственности, который отражает способность политической организации и правовой упорядоченности, вопреки различного рода негативным, а возможно и деструктивным, внешним и внутренним импульсам, обеспечивать возможность существования социума, сохранять идентичность субъектов, сложившиеся значимые и полезные для общества социально-правовые, частные и публичные институты. В этом контексте преемственность является единственной возможностью, способной противостоять энтропийному разрушению единства политической и правовой культуры. Очевидно, что каждая культура, социальный строй в процессе развития накапливают сложную систему ценностей, обеспечивающую стабильность даже в периоды трансформации социально-правовой упорядоченности.

Главной основой, обеспечивающей устойчивое развитие и воспроизводства общества как субъекта истории, выступает именно фактор традиционной преемственности. Примечательно, что даже в советской научной литературе и публицистике фактор преемственности в государственно-правовом и социально-культурном устройстве играл весьма существенную роль. Например, В.И. Новиков, отмечал, что «не все прежние традиции реакционны и должны быть уничтожены. Есть народные традиции, закрепляющие общечеловеческие нормы морали (любовь к детям, уважение к старшим, и т.д.), и прогрессивные национальные традиции, выражающие лучшие черты народа» [16]. Следует вспомнить, в этом контексте, идеи А. Герцена, который утверждал, что существует, может быть, и не в явном виде, преемственность в упорядочивании социальных отношений и публично-властных отношениях, которую, с его точки зрения, можно даже усмотреть в естественном вращении общинного уклада в социализм, воспроизводства им некоторых исторически сложившихся властных отношений (в семье, школе, коллективе, государстве и т.д.).

С этих позиций можно согласиться и с мнением В.В. Аверьянова, что традиция по сути – это ступень социального развития, конкретная форма решения новых задач на основе достигнутых ранее результатов, *специфический* (архетипически обусловленный) *способ развития человеческой культуры* [1]. В тоже время преемственность необходимо рассматривать двояко, т.е. различать *техническую* и *экзистенциальную* преемственность. Если первая отражает преданность, обязательство «играть по сложившимся правилам», то вторая представляет собой принятие некоего образа жизни, готовность стать и быть исторически обусловленными социальными субъектами. Причем принятие определенного образа правового бытия напрямую сопряжено с соответствующим образом мышления.

В этом плане, чрезвычайно важной задачей для современного обустройства политико-правовой сферы, равно как и экономической становится реконструкция инвариантных моделей и институций социально-политической организации общества. Не менее важным, впрочем, остается и вопрос о том, что действительно подвергается качественному изменению, на основании чего они протекают и для каких целей осуществляется ресурсная и организационно-административная поддержка последних. Справедливо в этом плане отмечал русский историк В.О. Ключевский, что можно и должно заимствовать изобретенный другими способ и техно-

логию вязать чулки, но нельзя и стыдно (мы добавили бы – даже невозможно) перенимать чужой образ жизни, строй чувств и порядок отношений, каждое общество и человек – все это должны иметь свое, «как у каждого порядочного человека должны быть своя голова и своя жена» [8].

Несомненно, в обществе могут проявляться и развиваться те или иные свойства индивидов, которые в повседневной практике не раскрываются вовсе или раскрываются частично. Главное в том, что никаких новых свойств национальной психологии жизнедеятельность общества не может породить, она может лишь способствовать более или менее полному выявлению того, что в это психологии есть изначально [2].

В этом контексте сегодня необходимо формирование оптимальной модели функционирования политической системы, ее развитие и совершенствование зависит в конечном итоге от того, насколько национальная модель будет приспособлена к требованиям современных вызовов и условий, относительно открыта общеперспективным инновациям, но в тоже время черпать свою идентичность («национальную самость») и стабильность в отечественной государственно-правовой традиции. В силу этого одной из приоритетных задач является сохранение и воспроизводство архетипических доминант (культурных кодов) политико-правового развития, создания адекватной последним общенациональной идеологии и реализации соответствующей правовой политики.

Обобщая практику государственно-правовой трансформации постсоветских государств, можно выделить несколько стратегий качественного изменения политико-правовой организации. Причем данные трансформационные стратегии представляют несколько политико-идеологических проектов обновления политической системы.

Первая стратегия отражает направленность всей правовой политики государства, равно как и всех политических институтов, на развитие и институционализацию универсальных (западноевропейских либерально-демократических) ценностей и адаптация традиционного уклада к ним. Трансформационный вектор в данном случае направлен на импортирование западноевропейского образца социальной, политической, правовой и экономической организации. В контексте данного трансформационного проекта всякая традиционная идентичность граждан, национальная система ценностей, аксиомы правового сознания, доминанты развития политической культуры общества нивелируются и замещаются теоретическими сформулированными западными идеалами, интерпретируемыми в качестве универсальных, общечеловеческих.

Ведущий политический теоретик Дж. Грей справедливо в этом плане отмечает, что, по сути, модернизация как общественно-политическое явление сегодня «приравнивается к вестернизации, понимаемой как секуляризация или либерализация, как распространение институтов западного гражданского общества, принятие другими культурами западной морали, индивидуализма или самой идеи прогресса» [4]. Причем следует отметить, что данный вариант обновления государственно-правовой организации воспринимается не просто определенным набором эффективных принципов, средств и институтов, но, прежде всего, *целостный образ жизни*, противостоящий и замещающий весь исторически сложившийся социокультурный образ жизнедеятельности и сосуществования, поскольку последний содержит комплекс социально-правовых принципов, предписывающих лучший политический, экономический, духовный строй и наилучшие институты для всего человечества. Отсюда очевидно, что суть данного проекта состоит в том, что он направлен на «преодоление всего исторически случайного и культурно неоднородного и заложение *основ единой цивилизации, качественно отличной от всего,*

что существовало прежде... предполагает невнимание к культурным различиям в человеческой жизни, вследствие чего он колоссальным образом недооценивает политическое значение данных различий и даже искажает наш угол зрения... *мешает нам верно воспринимать* политические реалии, трактуя национализм и этническую принадлежность как переходящие и даже побочные или второстепенные черты современной жизни» [4].

Вторая стратегия направлена на адекватную фиксацию на институционально-правовом и социально-политическом уровнях устойчивых социокультурных моделей взаимодействия, исторически сложившихся в системе личность – общество – государство, иных к доминант развития, обеспечивающих общественное единство и порядок. Вспомним в этом плане, что свобода, как полагал П.И. Новгородцев, отрицающая начала общей социально-культурной связи и социальной солидарности приводит, в конечном итоге, к самоуничтожению и разрушению основ правовой и государственной жизни, особенно в тех обществах, где традиционно свобода личности связана с внутренним, а не внешним миром человека [15].

Многие наши «соседи по постсоветскому пространству» более сдержанно и разумно восприняли политический лозунг девяностых «Назад в Европу». Так, например, П. Томаш, известный венгерский социолог, говорит, что «вначале мы так же, как российские политические и экономические элиты, ориентировались на рекомендации Всемирного банка и пытались импортировать американские модели социальных институтов. Но очень быстро поняли, что эти модели на нашей почве не приживутся, нужно брать за образец что-то более органичное нашей культуре» [20].

Игнорирование социально-культурных закономерностей развития и архетипических структур развития политической и правовой культур, процесс импортирования институтов и заимствование чужеродных политико-правовых идей и доктрин вызывает «*имитационный эффект*» в публично-властном взаимодействии на всех уровнях и сферах общественной организации. Так, результаты социологических исследований, проведенных Левада-Центр фиксируют распространении эффекта имитации («публичных симулякр – использование формы вывески, слов, лишенных реального содержания») во всех без исключения точках публично-правовой коммуникации, играющего роль знакового (симптоматического) явления современности. Имитируются и либерально-демократические реформы и плюралистичность политической системы, следование западноевропейским стандартам демократии и обеспечения приватности духовно-нравственных доминант (вытеснения их из сферы публичного взаимодействия и политических оценок, мировоззрения), уважение к избирательным процедурам и проч. [9].

Недавние социологические исследования фиксируют преемственно воспроизводящееся отношение к государству и праву, отражая практически неизменный пласт национального политического и правового менталитета. Так, в настоящее время «в качестве ведущих парадигм массового общественного запроса сформировалась триада – благосостояние, порядок, социальная справедливость. Эта триада занимает ведущие позиции во всех электоральных группах, и остаются практически неизменными», делают вывод авторы аналитического доклада, посвященного исследованию национального политического и правового сознания [3].

Многие и современные исследования, проводимые в 2010 – 2015 гг. Устойчиво фиксируют, что правовые и политические институты не имеют самостоятельной ценности в российском политическом сознании и получают свое социокультурное значение только в связке с базовыми социокультурными ценностями, для воплощения которых они создаются и функционируют.

5. Выводы.

Современная стратегия политической трансформации на постсоветском пространстве ориентируется на социокультурную обусловленность публично-властного взаимодействия граждан, формирование политической организации и правовой упорядоченности с учетом воспроизводимых национальных доминант. При этом приходит осознание, что именно на основе культурных кодов граждане из поколения в поколение черпают свою идентичность, определенный порядок взаимоотношений. Устойчивым представлением в массовом политическом сознании на постсоветском пространстве является восприятие государственно-правовой организации как институциональных основ воспроизводства и защиты национально-культурной целостности, где ни правовые, ни политические институты не могут и не должны быть независимыми от социокультурных доминант развития общественной системы. Более того, последние напротив должны оцениваться и подвергаться контролю с точки зрения целей и норм социокультурной среды, в рамках которой они функционируют.

При этом подчеркнем, что эволюция политической организации и публично-властного взаимодействия в системе личность – общество – государство протекает в определенных, архетипически заданных пределах. Восприятие нового политико-правового опыта или инновационных элементов, в те или иные переходные (трансформационные) периоды, осуществляется сквозь призму преемственно-воспроизводимых эмоционально-психологических готовностей и когнитивных установок, адаптируются и применяются согласно сложившемуся стилю политико-правового мышления. Поэтому функционирующую государственно-правовую систему общества нельзя рассматривать как результат исключительно рационально-волевых усилий, причем какого-то одного поколения. Она формируется и развивается вместе с формированием и развитием общества, имеет схожие закономерности, принципы и специфические векторы эволюции. Следует каждый этап развития политико-правовой организации рассматривать: с одной стороны, как относительно самостоятельный, целостный (в социокультурном смысле) этап развития общества; а, с другой – как последовательный этап общей национально-культурной эволюции, разворачивающиеся на специфическом архетипическом ядре (правокультурных и социально-политических кодах и доминант развития).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аверьянов В. В. Традиция и традиционализм в научной и общественной мысли России (60-90-е годы XX века) // *Общественные науки и современность*. – 2000. – № 1. – С. 68-77.
2. Бондырева С.К., Колесов Д.В. Традиции: стабильность и преемственность в жизни общества. М. 2004
3. Горшков М. К. и др. Граждане новой России: кем себя ощущают и в каком обществе хотели бы жить. – Аналитический доклад института комплексных социологических исследований РАН (июнь–июль 2004 г.). М, 2004.
4. Дж Г. Поминки по Просвещению: Политика и культура на закате современности // М.: Праксис. – 2003. – Т. 366.
5. Деметрадзе М. Р. Центральная зона традиционных социокультурных ценностей как информационно-коммуникативный феномен. Новые подходы к изучению традиций и традиционализма (на примере России). Классификация традиционных ценностей // М.: ООО «НБ-Медиа. – 2012.
6. Квакин А.В. Архетип и ментальность в контексте истории. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: // www.kvakin.ru/Documents/svoi.doc
7. Клакхон К. Зеркало для человека. Введение в антропологию: пер. с англ // Санкт-Петербург: Евразия. – 1998.
8. Ключевский В.О. Сочинения. В 9 т. Т. 1. Курс русской истории. Ч. 1. М. 1987.

9. Левада Ю. Рамки и варианты исторического выбора: несколько соображений о ходе российской трансформации // *Мониторинг общественного мнения*. № 1. 2003.
10. Мид М. Культура и мир детства. М. 1998.
11. Модернизация в России и конфликт ценностей. М. 1993.
12. Моисеева Н.А., Сорокикова В.И. Менталитет и национальный характер (О выборе метода исследования) // *Социологические исследования*. № 3. 2003.
13. Мордовцев А.Ю., Попов В.В. Российский правовой менталитет. Ростов н/Д. 2007.
14. Мостовая И.В., Скорик А.П. Архетипы и ориентиры российской ментальности // *Политические исследования*. № 4. 1995.
15. Новгородцев П.И. Об общественном идеале. М. 1991.
16. Новиков В.И. Формирование нравственных традиций и привычек в советском обществе. Пермь. 1963.
17. Овчинников А.И., Мамычев А.Ю., Манастырный А.В., Тюрин М.Е. Юридические архетипы в правовой политике России. // Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ. – 2009.
18. Ремизов М. (2002) Опыт консервативной критики. М.
19. Рормозер Г. (1996) Кризис либерализма. М.
20. Ядов В.А. (2006) Проблемы российских трансформаций. СПб.
21. Невельская-Гордеева Е. П., Шестопал С. С. Особенности применения умозаключений по аналогии в судебной аргументации // *Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса*. – 2016. – № 2 (33).
22. Мамычев А.Ю., Шестопал С.С. Консервативные политические платформы трансформации публично-властной организации на евразийском пространстве // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 237-241.
23. Мамычев А.Ю., Шестопал С.С. Права человека и публично-властная организация в XXI веке: социокультурный анализ // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 262-266.
24. Agamirov A.R., Sarychev I.A., Mordovcev A.Y., Mamychev A.Y. Legal mindset as factor in the state in the XXI century // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2015. Т. 6. № 36. P. 235-240.
25. Baranov P.P., Ovchinnikov A.I., Mamychev A.Y. The state authority constitutional legitimacy in modern Russia // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2015. Т. 6. № 5 S3. P. 201-208.
26. Baranov P.P., Ovchinnikov A.I., Mamychev A.Y. The legitimacy of power and relations as a multi-level political and legal phenomenon // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2015. Т. 6. № 5 S3. P. 209-216.
27. Eisenstadt S. N. Tradition, Change, and modernity. New York, Sydney, Toronto. 1973., pp. 51-52
28. Lyubashits V.Y., Mamychev A.Y., Mordovcev A.Y., Vronskay M.V. The social-cultural paradigm of state authority // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2015. Т. 6. № 36. P. 301-306.
29. Mordovtsev A., Mamychev A., Mordovtseva T., Mirzorin M. // *Democratic transit in the south Caucasian countries central Asia and the Caucasus*. 2016. Т. 17. № 3. С. 7-14.
30. Baranov P. P., Mamychev A. Y., Ovchinnikov A. I. Management of the Conservative Political Platform of the Transformation Public-power Organization in Eurasia // *International Review of Management and Marketing*. – 2016. – Т. 6. – № 6S. – С. 241-246.
31. Ovchinnikov A., Mamychev A., Mamycheva D. Sociocultural Bases of State-Legal Development Coding // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. – 2015. – Т. 6. – № 3 S4. – С. 67.
32. Nevel'skaya-Gordeeva, E.P. The aspects of analogical reasoning in legal argumentation / E.P. Nevel'skaya-

Gordeeva, S.S. Shestopal // The Territory Of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service. – 2016. – № 2. – P. 76–83.

33. Lyubashits V. Y. et al. Socio-economic and Public-power Aspects of the State and Society Relations in Modernizing Russia //International Review of Management and Marketing. – 2016. – Т. 6. – №. 6S. – С. 116-120.

34. Mamychev A. Y., Hui Z. L. Social-Cultural Principles and Directions of Development of Modern Russian Foreign Policy: Global and Regional Priorities. // Russian journal of political studies. 2016. № 1 (3). С. 18-26.

35. Mordovtsev A. Y. et al. State Authorities and Legal Informational Marketing in Conditions of Transition to Democratic: The Social and Cultural Aspects //International Review of Management and Marketing. – 2016. – Т. 6. – №. 6S. – С. 45-50.

36. Lyubashits V. et al. The northern Caucasus in the 21st century: sociocultural and political-economic viability of russia's state sovereignty /Lyubashits V., Mamychev A., Mamycheva D., Vronskaya M. //Central Asia and the Caucasus. 2016. Т. 17. № 3. С. 14-22.

37. Shestopal S. S., Oleynikov S. N. Theoretical foundation of human rights: J. Maritain philosophy of natural law. / Journal of Scientific Research and Development, 3 (6) 2016, Pages: 96-103.

38. Mamychev A. Y. et al. Archetypal (socio-cultural) coding of governmental organization. / Journal of Scientific Research and Development, 3 (6) 2016, Pages: 1-5.

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Президента РФ № МД-6669.2016.6

16+

ISSN 2311-0066

Балтийский гуманитарный журнал

2016
Том 5
№ 4(17)

БАЛТИЙСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ ЖУРНАЛ

Основан в 2012 г.

16+

Том 5
№ 4 (17)
2016

Ежеквартальный
научный журнал

Учредитель – НП ОДПО «Институт направленного профессионального образования»

Главный редактор

Розенберг Геннадий Самуилович, член-корреспондент Российской Академии наук, доктор биологических наук, профессор

Заместители главного редактора:

Аббасова Кызылгюль Ясин кызы, доктор философских наук, доцент
Бакалова Зинаида Николаевна, доктор филологических наук, профессор
Каплина Светлана Евгеньевна, доктор педагогических наук, профессор
Кондаурова Инесса Константиновна, кандидат педагогических наук, доцент
Коростелев Александр Алексеевич, доктор педагогических наук
Осадченко Инна Ивановна, доктор педагогических наук, доцент
Шафранова Ольга Евгеньевна, кандидат педагогических наук, доцент
Юнусов Ахат Ахнафович, доктор юридических наук, профессор

Редакционная коллегия:

Абдуразаков Магомед Мусаевич, доктор педагогических наук, доцент
Абрамовских Елена Валерьевна, доктор филологических наук, профессор
Айвазян Эдвард Ишханович, доктор педагогических наук, доцент
Александрова Екатерина Александровна, доктор педагогических наук, профессор
Бородин Жанна Николаевна, кандидат юридических наук, доцент
Васковская Галина Алексеевна, доктор педагогических наук, профессор
Вотчель Нелли Рашидовна, кандидат юридических наук, доцент
Голуб Нина Борисовна, доктор педагогических наук, профессор
Данилюк Оксана Климовна, кандидат филологических наук, доцент
Дулин Петро Борисович, доктор философских наук, профессор
Зибарев Александр Григорьевич, член-корреспондент Российской Академии наук, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник
Иванян Елена Павловна, доктор филологических наук, профессор
Иванова Татьяна Николаевна, доктор социологических наук, доцент
Кальнова Ольга Ивановна, кандидат филологических наук, доцент
Клёмин Андрей Владимирович, доктор юридических наук, профессор
Коновалова Елена Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент
Коноплюк Наталья Владимировна, кандидат филологических наук, доцент
Краснов Александр Валерьевич, кандидат юридических наук, доцент
Медведев Валентин Григорьевич, доктор юридических наук, профессор
Плахова Ольга Александровна, доктор филологических наук, доцент
Побирченко Наталья Семеновна, член-корреспондент Национальной Академии педагогических наук Украины, доктор педагогических наук, профессор
Сергеева Елена Владимировна, кандидат филологических наук, доцент
Сущенко Лариса Александровна, доктор педагогических наук, доцент
Тагарева Кирилка Симеонова, кандидат психологических наук, доцент
Тогузов Олег Михайлович, доктор педагогических наук, профессор, директор
Троцко Анна Владимировна, член-корреспондент Национальной Академии педагогических наук Украины, доктор педагогических наук, профессор
Филагова Оксана Степановна, доктор филологических наук, профессор
Юсупов Тимур Зиякович, кандидат юридических наук, доцент
Юсупов Айдар Аскарлович, кандидат юридических наук, доцент
Якунин Вадим Николаевич, доктор исторических наук, профессор

Ответственный секретарь

Шмелёва Галина Александровна

Входит в ПЕРЕЧЕНЬ рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ ФС77-56854 от 29.01.2014 г.

Компьютерная верстка:
В.А. Голощапов

Технический редактор:
Е.Ю. Коновалова

Адрес редакции (представительство НП ОДПО «ИНПО»): 236040, Россия, г. Калининград, ул.Литовский Вал, д.38, офис 209

Адрес редколлегии, учредителя и издателя НП ОДПО «Институт направленного профессионального образования» (ИНПО):

445009, Россия,
Самарская область, г. Тольятти,
улица Комсомольская, 84А
Тел.: (8482) 69-46-47
E-mail: BalticGZ@yandex.ru
Сайт: <http://napravo.ru>

Подписано в печать 25.11.2016.

Выход в свет 01.12.2016.

Формат 60x84 1/8.

Печать оперативная.

Усл. п. л. 52,75.

Тираж 50 экз. Заказ 2-25-12.

Типография «Полиар Плюс»
445020, г. Тольятти, ул. Родины 36А

Цена свободная

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ КАК ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА Сундеева Людмила Александровна, Рахимова Зарина Фанисовна.....	325
ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ С ПРИМЕНЕНИЕМ НОВЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ Третьякова Елена Михайловна.....	329
«ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ» КАК ОТВЕТ НА АКТУАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ Фомин Максим Сергеевич.....	334
РОЛЬ ВНЕАУДИТОРНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ СТАНОВЛЕНИИ СТУДЕНТОВ Цораева Фатима Николаевна.....	337
ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ НАГЛЯДНО-ОБРАЗНОГО МЫШЛЕНИЯ У ДОШКОЛЬНИКОВ И ОПЫТ ЕГО ОПТИМИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ Чикова Ирина Вячеславовна, Диль-Илларнонова Татьяна Васильевна.....	340
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ГЕНДЕРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ВОСПИТАТЕЛЯ Шинкарёва Надежда Алексеевна, Грязнова Жанна Александровна.....	344
О СООТВЕТСТВИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ СОВРЕМЕННЫМ ЗАПРОСАМ РЫНКА ТРУДА Шкиль Ольга Сергеевна, Бурдуковская Елена Анатольевна, Чжэн Вэньжу.....	348
СТЕПЕНЬ НАУЧНОЙ РАЗРАБОТАННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЙ В СФЕРЕ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА Яруллина Ильсия Хатыповна.....	351
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ В УСЛОВИЯХ БОЛОНСКОГО ПРОЦЕССА Ярыгина Неля Анатольевна.....	353
<i>юридические науки</i>	
К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ Борисова Наталья Равильевна, Гарифьянов Евгений Ильфатович.....	358
УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОСНОВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ Быков Владимир Владимирович, Прокопович Галина Алексеевна.....	363
ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ И ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ РАБОТ Коваленко Екатерина Николаевна.....	367
ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СИСТЕМЕ ТАМОЖЕННОЙ СЛУЖБЫ Коваль Виктория Дмитриевна.....	371
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ (АРХЕТИПИЧЕСКИЕ) ОСНОВЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ПУБЛИЧНО- ВЛАСТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ: ФОРМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ Мамычев Алексей Юрьевич, Качурова Светлана Владимировна, Шестопад Сергей Станиславович.....	375
ВНЕПРАВОВОЕ И ТЕНЕВОЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ Мамычев Алексей Юрьевич, Шестопад Сергей Станиславович.....	381
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТАЙНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: УРОВНИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ Петров Константин Сергеевич.....	385
СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ В ЕВРОПЕ И РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ Походило Юрий Николаевич, Шестопад Сергей Станиславович.....	391
ГОСУДАРСТВЕННАЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В СФЕРЕ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА ОСУЖДЕННЫХ В ПЕРИОД 1917 – 1922 Г.Г. (ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ) Родионов Алексей Владимирович.....	398
ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ НАРУШЕНИЯ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ Сапранкова Татьяна Юрьевна.....	403
ВТОРИЧНАЯ ПРАВОВАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ Скоробогатов Андрей Валерьевич, Скоробогатова Анна Ильдаровна.....	407
СИСТЕМА МЕР ПРИНУЖДЕНИЯ, ПРИМЕНЯЕМАЯ В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ О ФИНАНСОВЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ, И ЕЕ ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ Сукиасян Назели Гарниковна.....	411
ОКТАБРЬ 1917: ПРЕДПОСЫЛКИ, СУЩНОСТЬ, ОЦЕНКИ Тимофеева Алла Александровна.....	417
Условия размещения материалов.....	421